

ТОТАЛИТАРИЗМ И ТОТАЛИТАРНОЕ СОЗНАНИЕ

12 выпуск

Томск - 2014

наивной вере: «Будьте, как деги», вот, что надо сказать людям, вот, чему надо их учить, а вы учите – будьте, как звери» («Новая жизнь» 23. 11; 17. 03 и 21. 05. 1918 г.). И в «Жизни Клима Самгина» коммунистическая революция была представлена Горьким в свете предсказаний Достоевского и Толстого: «Думает Господь большие думы, смотрит вниз – внизу земля вертится, кубарем вертится черный шарик, чёрт его железной цепью хлещет.» И в уста известного деятеля революции вкладываются здесь такие слова: «Я – тот самый хан Намык, что здесь властвовать привык! Все, от мала до велика, знают грозного Намыка! Чуть где подданный заплакал, Я его – сажаю – на кол, и, как видите, народ припеваючи живет!».

9. Об этом же см.: Власть и художественная интеллигенция: документы ЦК РКП(б)-ВКП(б), ВЧК-ОГПУ-НКВД о культурной политике. 1917-1953. М., 2000; Аппарат ЦК КПСС и культура. 1953-1957. М., 2002; Цензура в Советском Союзе. 1917-1991. М., 2001; В. Томлюв. Коммунизм... Гл. 5 и 6.
10. Горький видел «гад морских подводный ход» и предсказывал этот культ «желтого дьявола» ещё в 1930-е годы: «Человечество не может погибнуть оттого, что некое незначительное его меньшинство одряхлело и разлагается от страха пред жизнью и от болезненной, неизлечимой жажды наживы» (Цит. по: И. Н. Сухих. Литература. Учебник для 11 класса (базовый уровень). Ч. 1. М., 2011 г. С. 201).

Третьякова Т.Е.

ПАРЕМИИ КАК ЭЛЕМЕНТ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ЯЗЫКА

Идеологический язык можно пространственно описать как место встречи и частичного взаиморастворения языка идеологии с обыденным языковым горизонтом. Идеологический язык обеспечивает человека глубоко интериоризированным оправданием его действий.

Язык идеологии следует понимать как перманентное преобразование естественного языка, преследующее воспитательные цели, или создание из неорганизованного человеческого материала – нового человека.

Значимый элемент идеологического сообщения – это интуитивная оценка правильности, точно угаданный подтекст, обычно реализуемый через контраст. [1. С. 27] «Элементарная частица» идеологического сообщения – идеологема – вербально закреплённое идеологическое предписание. Знак или устойчивая совокупность знаков, отсылающая участников коммуникации к сфере должного мышления и поведения – и предостерегающих от недозволенного.

Идеологема воспринимается автором, слушателем, читателем как отсылка – прямая или косвенная – к метаязыку или своду

мировоззренческих норм и фундаментальных идейных установок, которыми должно руководствоваться общество.

Идеологема может быть представлена любым элементом естественного языка и требует от его носителей безостановочной и не обязательно сознательной критики основополагающих предписаний.

Это значит, что под идеологемой мы должны понимать не только элементы языка самой власти, но и подпадающие фиксации элементы языка других его носителей. А сверхтекстом идеологического языка является и язык идеологии, и язык сопротивления этой идеологии. Использование паремий в обличии, как правило, опирается на аксиологическую природу их семантики. Но паремии не только аксиологичны, они еще и аксиоматичны.

Сама форма является аргументом в защиту положений, которые констатирует паремия: «пословица не врет». Именно апелляция к совокупности «говоримого всеми в подобных ситуациях» делает паремию помощником идеологического словотворчества.

Под паремиями понимаются устойчивые в языке и воспроизводимые в речи анонимные изречения, замкнутые устойчивые фразы, которые являются маркерами ситуаций или отношений между реалиями действительности.

Анонимность паремии актуализируется из-за частого употребления их истинный источник в народной памяти стерся и потерял актуальность. Потому что «если выражение «ухватило» что-то очень значимое и в общенародном понимании верное, то авторство обязательно потеряется.

Паремии безраздельно властвуют на уровне коллективного бессознательного в умах многих поколений людей как уникальный способ организации, хранения и репрезентации знаний народа в языке. Этому способствуют их свойства и признаки.

Ключевое свойство паремии - предикативность. Она проявляется при употреблении ее в речи, когда паремическое значение соотносится с тем или иным референтом.

Когда же паремия отделяется от контекста, «изымается» из речевой ситуации и существует в памяти носителей языка «в режиме ожидания», то ее предикативность приглушается. Категория предикативности не является узуально закрепленной, не воспроизводится автоматически.

Следовательно, паремия наделяется предикативностью в соответствии с речевым намерением говорящего. Так, говорящие регулярно используют паремии, которые в узуальном варианте описывают нормы, типичные ситуации, для сообщения о единичных, конкретных положениях дел.

В контексте идеологического языка актуализируются прецедентные свойства паремий, понимаемые нами как потенциальная «готовность» пословиц, поговорок, загадок и примет участвовать в различного рода трансформациях и аллюзиях, -- своеобразный «залог успеха» этих изящных

в языковом воплощении и глубоких в смысловом плане жанров, не теряющих актуальности по сей день.

Прецедентные свойства паремий тесно связаны также с их кумулятивной функцией. Народные афоризмы легко преодолевают временные барьеры и успешно приспособляются к развивающемуся живому народному языку, приобретая статус текста культуры. [2. С. 131]

Существенная черта паремий - образность. Она создает наглядность и конкретность представления при передаче определенной абстрактной идеи.

Посредством образа сущность паремии становится непосредственно наблюдаемой, находит наиболее полное воплощение. Паремийная образность имеет градуальный и метафорический характер.

В паремиях с полной образностью целостное значение передается словами, не входящими в состав изречения в качестве его компонентов.

В частично образных паремиях часть компонентов сохраняет свои словарные значения, а другая часть подвергается семантической трансформации. Частичная образность может создаваться с помощью метафоры, персонификации, метонимии и сравнения.

В необразных пословицах, в которых имеется лишь дословное значение, выраженное прямой семантикой составляющих эти паремии слов, все компоненты выступают в своих обычных, словарных значениях и не теряют предметной соотнесенности.

Часто такие пословицы не получают специального толкования в паремиологических толковых словарях. Исключение обычно составляют несколько устаревшие пословицы, которые толкуются в силу того, что могут быть непонятны современному читателю.

Отсутствие образности в необразных паремиях компенсируется использованием других экспрессивных средств: иронии, оксюморона, аллитерации и т. д.

Среди необразных паремий нередко встречаются высказывания, основанные на парадоксальности, которая придает им особую экспрессивность. [3]

Паремии проявляют свойства речевых стереотипов поведения, так как являются выражением устойчивого типизированного представления, которое предписывает способ привычного отношения к какому-либо явлению окружающей действительности или его оценки под влиянием коллективного опыта носителей языка.

В их основе лежит представление о том, как следует оценивать мир и вести себя в нем, сформированное мифологическими и религиозными моделями, но сохраняющее определенную актуальность и в современности.

Они пронизывают все сферы поведенческой активности народа, регулируя семиотику его поведения в самых различных ситуациях. Под семиотическим поведением понимается такое поведение, где одно

конкретное действие является символом другого, с первым напрямую не связанного.

Паремии как речевые стереотипы поведения отражают метаязыковой и дидактический виды семиотического поведения. С точки зрения метаязыкового поведения паремии используются в речи для оценки или интерпретации другого речевого поступка, в качестве языкового комментария. Целью дидактического поведения является объяснение или научение посредством имитации каких-либо действий.

Вербализованные в виде паремий стереотипы поведения формируются, усваиваются и используются в условиях социализации.

Паремии могут рассматриваться как спорадические инокультурные включения, поскольку такие паремии в целом не свойственны российской языковой культуре, актуализируются редко, и только для специальных целей.

Паремия анализируется в качестве идеологемы, т.е. элементарной составляющей идеологического языка. Анонимность, предикативность, прецедентные свойства и образность паремии в полной мере соответствует задачам идеологического словотворчества.

Использование паремий опирается на аксиологическую и аксиоматическую природу их семантики. Апелляция к совокупности паттернов семиотического поведения делает паремию значимым элементом идеологического производства.

Литература

1. Гусейнов Г.Ч. Советские идеологемы в русском дискурсе 1990-х . – М.: Три квадрата, 2004. – 272 с.
2. Маслова В.А. Параметры экспрессивности текста // Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности. М.: Наука, 1991.С. 179 – 205.
3. Ясюкевич Е.Н. Образно-смысловая организация паремий (на материале русских и английских пословиц и поговорок)// <http://www.elib.grsu.by/katalog/183827-423491.pdf>

Широченко М.И.

«ПАРТИЯ ВОЙНЫ» США И АМЕРИКАНСКИЙ ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Политические партии играют важную роль в политической системе американского государства сегодня. Современная партийная система США характеризуется доминирующим положением 2-х партий, примерно с XIX столетия она закрепились в Америке, когда в стране у власти находятся 2 ключевые и значительные партии, попеременно сменяющие друг друга.